

Глава 102: Идентификация родителей

- А, ты не знаешь? Ну, я тебе расскажу. Я могу рассказать, что Гонг Оу пользуется куда более страшными методами, нежели полиция, и я отлично знаю, как сильна его ненависть к человеку, что накачал его наркотиками тогда, - не сводя пристального взгляда с её побледневшего лица, холодно сказала Ши Ксяоньян.

- Нет-нет...

Танг Юи в ужасе смотрела на неё.

- Я не считаю, чтобы у меня была хоть одна причина отпустить тебя с миром, - безразлично сказала Ши Ксяоньян. Бросив взгляд на ребёнка неподалёку, она повернулась и вышла. Она не произнесла ни слова больше.

Она обнаружила, что на самом деле ей не хочется знать, что это за ребёнок.

Она просто хотела выбраться отсюда.

Она не понимала, что с нею происходит.

На долю секунды Ши Ксяоньян развернулась. Правда, она повернулась только для того, чтобы услышать хлопок у себя за спиной.

Му Кианчу сидел, чуть сдвинув брови, на женственном лице его не было никакого выражения.

Ши Ксяоньян повернулась, только чтобы увидеть, как Танг Юи тяжело валится на колени и жалкими глазами глядит на неё.

Она никогда не думала, что Танг Юи опустится на колени. Ши Ксяоньян тут же опешила.

Что это такое было?

- Подумай на секундочку... извини... я знаю, что я была неправа. Умоляю тебя, неважно, о чём ты меня ни попросила бы, я смогу загладить свою вину, но не загоняй меня в тупик, - опустившись на колени, стала умолять её Танг Юи.

В тупик?

Ей неловко было спрашивать, в какой такой тупик? Неужели она не подумала о последствиях, когда сделала это?

Ши Ксяоньян хранила молчание. Выражение её лица не менялось.

Увидев её такой, Танг Юи опустилась на колени и подползла на пару шагов ближе. Затем она протянула руку, чтобы схватить Ши Ксяоньян за руку.

- Мне жаль, подумай на секундочку, я действительно сознаю свои ошибки, пожалуйста, отпусти меня. Я снова ошиблась. По крайней мере, в тот год я не принудила тебя потерять невинность.

Оставаясь неподвижной, Ши Ксяоньян позволяла ей говорить.

- Ты знала, что тогда Ши Ди хотела найти кого-нибудь, кто заставил бы тебя это сделать? Я не

могла это совершить, поэтому не показала старику дорогу.

Пока Танг Юи говорила, по лицу её струились слёзы.

- Это всё потому, что я не могу себя контролировать, я боюсь Гонг Оу, ведь сказал, что хочет меня убить после того, как выпил успокоительные, я боялась свалить вину на тебя, прости, подумай на секундочку... я действительно понимаю, что я ошиблась...

Ши Ксяоньян опустила взгляд на заплаканное лицо Танг Юи. Её взор замёрз.

- Я не знаю, как мне поверить твоим словам.

Действительно ли Танг Юи не желала ей вреда, или она просто так торопилась запрыгнуть к Гонг Оу в постель, что просто позабыла показать старику дорогу? Ответ на этот вопрос, скорее всего, знала только сама Танг Юи.

- Могу я в это поверить или нет, - взволнованно сказала Танг Юи, - мне просто нужны деньги, я не хочу убивать своих друзей, мне просто до безумия нужны деньги. Я умоляю тебя, отпусти меня, пожалуйста, я не могу допустить, чтобы с тобой что-нибудь произошло, я всё ещё...

Сказав так, Танг Юи поглядела в определённом направлении полными печали глазами.

Проследив за этим взором, Ши Ксяоньян увидела, как сильный и крепкий мальчик, лёжа на полу, играет сам с собой.

Маленький мальчик прекратил плакать, и только тогда Ши Ксяоньян смогла рассмотреть его лицо.

Мальчик был красив и нежен, с четкими чертами лица, светлой кожей, большими живыми глазами, маленьким прямым носом и розовыми губами.

Ши Ксяоньян впервые видела такого красивого ребенка.

- Он твой приёмш? - наконец, спросила она.

На мгновение взгляд Танг Юи застыл, а затем она с усилием кивнула.

- Да, я усыновила его. Я - единственный близкий человек, который у него есть. Я его родственница и не могу допустить, чтобы с ним что-нибудь случилось.

- Ты и впрямь усыновила этого мальчика? Я хочу услышать правду, так что перестань мне лгать, - холодно сказала Ши Ксяоньян.

Танг Юи опустила взгляд и умолкла. Она не могла произнести ни слова.

Ши Ксяоньян закрыла глаза. Она задала свой вопрос с каким-то трудом:

- Гонг Оу?

При этих словах Танг Юи тут же безвольно повалилась на пол, ее лицо было совершенно белым, а на глазах выступили слезы.

Её действия были яснее слов.

Мальчик действительно был ребенком Гонг Оу.

Ши Ксяоньян пребывала в совершенном смятении.

Му Кианчу, всё это время сохранявший молчание, подал знак телохранителю. Телохранитель вышел вперед и с помощью детского инструмента отрезал несколько прядей мягких волос с головы мальчика. Волосы он упаковал в прозрачный пакет.

Затем телохранитель передал этот пакет Ши Ксяоньян.

Озадаченно взглянув на Му Кианчу, Ши Ксяоньян не взяла пакета.

Поднявшись, Му Кианчу сказал:

- Я думаю, будет лучше, если ты сделаешь тест на отцовство. Для высокой точности определения тебе нужно будет достать волосы Гонг Оу.

Действительно.

«Я сумею найти ванную в Небесном Порту».

Ши Ксяоньян опустила взгляд и посмотрела на Танг Юи, что так и не поднялась с колен. Ее глаза увлажнились, когда она поглядела на мальчика.

Во взоре Танг Юи не было никакого раскаяния.

Ши Ксяоньян подумала, что на этот раз она, вероятно, не солгала. Вне зависимости от того, стала бы она проводить тест на отцовство или нет, ответ уже был достаточно очевиден.

Больница.

Солнечный свет озарял больничный сад, по которому прогуливались пациенты в форменной одежде.

Ши Ксяоньян сидела на скамейке и смотрела на пышно цветущие цветы перед собой. Она ни на чём не могла сосредоточиться. Взгляд её был совершенно пустым, а в руках она сжимала том «Книги по анализу родства».

Вероятность отцовства составляет 97,999999%.

Это действительно был ребенок Гонг Оу.

Солнечный свет укутал фигуру, что появилась перед ней и отгородила от сияния.

- Выпей воды, - Му Кианчу взял бутылку. Протянув её Ши Ксяоньян, он сел рядом.

- Спасибо тебе.

Равнодушным тоном Ши Ксяоньян сообщила ему, что она не пьёт бутилированную воду.

- И что ты будешь делать дальше? - взглянув на неё, мягко осведомился Му Кианчу.

- Если Гонг Оу узнает, что это его ребенок, он обязательно заберёт малыша к себе, - глядя на цветы напротив, сказала Ши Ксяоньян.

Она была уверена в этом.

Ведь тогда Гонг Оу забрал её, чтобы вернуть её ребёнка. Как дитя, он использовал против неё целый арсенал бесчеловечных методов.

Интересно, обрадуется или же рассердится Гонг Оу, узнав о существовании этого ребенка?

-Я спрашиваю о тебе, а не о будущем этого ребенка.

Му Кианчу пристально посмотрел на нее.

- Обо мне? - Ши Ксяоньян была поражена.

-Только не говори мне, что ты не собираешься возвращать ребёнка, чтобы остаться с Гонг Оу? - Му Кианчу уставился на нее, держа в руках бутылку с водой. Его пальцы побелели.

Ши Ксяоньян опустила взгляд

Да, она не собиралась покинуть Гонг Оу. Она думала только о том, что отец ребёнка – и в самом деле Гонг Оу. Что же с ней было не в порядке?

- Ты ведь сумеешь уйти, передав тест на отцовство Гонг Оу, верно? – Му Кианчу снова пожелал увериться в этом вопросе.

- Всё не так просто, - легко сказала Ши Ксяоньян.

Гонг Оу давно перестал думать о том, чтобы заниматься этим вопросом, и вместо этого заинтересовался ей, Ши Ксяоньян, как человеком. Даже получив этого ребёнка, захочет ли он её отпускать?

- Может, дело не в том, что это непросто, а в том, что ты не хочешь попробовать? – вопрос Му Кианчу больно задел её за живое.

Поблуднев, Ши Ксяоньян спросила про себя: «Да кто сказал, что я не хочу попробовать?»

Она хотела покинуть Гонг Оу.

У нее с Гонг Оу были договорные отношения, эти отношения с самого начала были ненормальными, и она, конечно же, желала его покинуть. Да, она хотела уйти.

- Тогда у меня есть план. Хочешь послушать? – спросил Му Кианчу.

Ши Ксяоньян озадаченно посмотрела на него.

- Судя по тому, что ты сказала, Гонг Оу, должно быть, единственный, кого мать ребёнка не интересуется. Почему бы тебе сначала не послать к Гонг Оу Танг Юи, чтобы она привлекла внимание и прибавила веса положению ребёнка? Если Гонг Оу к тебе охладит, уйти будет гораздо легче, - сказал Му Кианчу.

-Ты хочешь, чтобы я отправила Танг Юи к Гонг Оу? – эта идея настолько потрясла Ши Ксяоньян, что она сразу же отказалась: - Я в жизни такого не сделаю, это невозможно! Из-за неё со мной всё это случилось, а я помогу ей затесаться в кружок богачей?

Она, Ши Ксяоньян, не была такой глупой.

-Ты помогаешь не ей, а себе. Раньше мне доводилось сравнивать тебя и Танг Юи, как женщины вы обе похожи. Однако Танг Юи лучше, чем ты, умеет демонстрировать свои так называемые невинность и темперамент, поэтому я думаю, что она должна прийтись Гонг Оу по вкусу.

Ши Ксяоньян поняла, что он имел в виду. Когда Танг Юи заставит Гонг Оу полюбить её, Ши Ксяоньян плавно устранился из их жизни, а эта тройца счастливо воссоединится.

Она прикусила губу.

- Я не могу с этим согласиться.

Почему она до сих пор желала помочь Танг Юи?

- Ты действительно потеряла голову из-за ненависти и не видишь пути к нормальной жизни или попросту не хочешь уходить от Гонг Оу? – спросил Му Кيانчу. Бутылка в его руке деформировалась.

- Я ... - Ши Ксяоньян потеряла дар речи. Лишь через несколько секунд сказала: - Этот план несовершенен с самого первого пункта. Кто может дать гарантию, что Гонг Оу влюбится в Танг Юи?

Эмоции – самое сложное из всего, чему можно дать определение.

- По крайней мере, такая вероятность имеется.

- Но ...

- Вот информация о сыне Танг Юи, Бобе. - Му Кيانчу достал из-за спины документ и передал ей.

Ши Ксяоньян с сомнением посмотрела на него, прежде чем взять документ и рассмотреть тот. Чем больше страниц она просматривала, тем сильнее становилось её потрясение.

- Может быть, это потому, что Боба накачали наркотиками в ту ночь три года назад, но он не здоров. У него врожденный порок сердца, он перенес две серьезные операции, едва успев появиться на свет, да и с психикой у него не всё в порядке. У него есть склонность к аутизму, но пока он слишком мал, чтобы говорить об аутизме всерьёз, - сказал Му Кيانчу.

Ши Ксяоньян в шоке прикрыла рот рукой.

Ребёнку всего два-три года, а он уже так болен.

- Хотя Танг Юи нельзя считать хорошим человеком, но она сделала все возможное для этого ребенка. Все эти годы она упорно трудилась на благо общества, она постоянно меняла богатых парней, шантажировала Ши Ди, и при этом большую часть заработанных денег она потратила на Боба, - спокойным тоном сказал Му Кيانчу.

Ши Ксяоньян тупо уставилась на документ в своих руках. Внезапно ей показалось, что эти несколько листов бумаги так тяжелы, что их невозможно поднять.

Неудивительно, что Танг Юи стала умолять её на коленях.

Как мать могла оставить своего совсем больного маленького ребёнка?

- У тебя мягкое сердце, не так ли? – уверенно спросил Му Кианчу, глядя на неё.

Он слишком хорошо понимал Ши Ксяоньян. Она всегда была мягкосердечной и никогда не проявляла жестокости.

- Понятия не имею, - покачивая головой, Ши Ксяоньян поднялась со скамейки, - мне нужно хорошенько всё это обдумать.

- Подумай об этом и скажи мне. - Му Кианчу повысил голос.

Услышав это, Ши Ксяоньян снова отступила назад, повернула голову и посмотрела на Му Кианчу, а затем серьезно сказала:

- Несмотря ни на что, спасибо за помощь. Что мне делать дальше, я решу самостоятельно.

Его снова отвергли.

Му Кианчу не мог удержаться от горького смеха, намек на обиду мелькнул в его глазах.

- Вне зависимости от того, хочешь ты этого или нет, я буду вмешиваться, пока не доведу дело до конца. Я продолжу присылать своих людей, чтобы держать Танг Юи под домашним арестом, пока ты не решишь окончательно, что делать дальше, - в его голосе совершенно ясно слышалось упрямство.

Ши Ксяоньян подозрительно посмотрела на него.

- Почему ты считаешь себя обязанным помогать мне?

<http://tl.rulate.ru/book/4794/674113>